

Глава 109. Лунная ночь бастарда.

Фолграта. Маленькая федерация на северо-востоке от материка, расположенная на острове Зитта. Крупнейший остров поделен между двумя федерациями: Танграта и Фолграта. Правда, в связи с разгоревшейся внутриконтинентальной войной, спокойный и независимый остров потерял часть своей автономии. Полуостров Танлитт, что находится на западном краю острова, теперь во власти империи Торнум, вместе с еще двумя островами в «теплом» море.

Танграта, как владелица этих территорий, пыталась защищаться от нападков разрастающейся империи, но тщетно. Звание рунного мага здесь не в почете, если, конечно, его сила не запредельна. Почему так? Видимо, ответ лежит в менталитете островитян, который, в отличие от менталитета островитян с Долта, с течением времени не изменялся. А все потому, что жители Зитта оказались достаточно сильны, чтобы не позволить людям с континента вмешиваться в свои дела и влиять на устои. В итоге, Долт пару сотен лет назад стал королевством, а на острове Зитта, практически никак не ощущавшем влияния с континента образовались две федерации.

Многие годы на острове главенствовала Танграта. Федерация состояла, в основном, из сильных кочевых племен, позже обживших некоторые территории на постоянной основе. Их сила основывалась на рунной энергии, но воины племени были ближе к практикам траглов, использовавших ее для усиления тела, а не пробуждения рун. Фолграта же, основанная на плодородных землях, сделалась торговой федерацией. Оба образования, хоть и не особо ладили меж собою, сохраняли мир. Но с приходом на остров войск Торнума и захвата части земель — мир рухнул.

Танграта напирала на своего давнего соседа, насильно заключала выгодные лишь для себя торговые соглашения, всячески пытаясь подкосить стабильность Фолграты. Не способные защититься, федераты Фолграты начали искать варианты на стороне. «Не соизволите ли защитить нас?» Но, как оказалось, способных помочь союзников у них совсем нет. Небогатая страна, столетиями избегавшая всяких дипломатических отношений, никого не интересовала. Даже если и имелись заинтересованные в поддержке государства, к примеру, Блайк, — их силы крошечны.

Оставалось надеяться лишь на себя и на того парня. Точно, был один надежный человек — Хранитель. Но, кто бы мог подумать, он отказался возглавлять армию Фолграты. Вести вперед небольшое, крайне слабое войско унижительно для него? Нет. В его задачи не входило ничего подобного. Лишь фанатичное следование законам Семи Граней, — возрадившей его организации. Хранитель Фолграты считал, что если началась война, то по воле Семи. А как иначе, верно?

Подобным образом тают надежды. Нет никого и ничего на что страна могла бы рассчитывать. Богатство — невелико, армия — мала и слаба, рунные маги — а кто это? Федератам оставалось лишь собраться, немного подумать, а после нехотя согласиться стать частью Танграты. «Мы ведь родственные народы, да?»

И все бы так и закончилось, если не одно «но». Нашелся тот, чей талант мог соперничать с безумием и бесстрашием. Бастард — как бы его назвали на материке. Внебрачный сын одного из федератов Фолграты, оказывается, имел невообразимых размеров талант к рунной магии. За него пришел просить знаменитый на весь континент Архимаг. Тот, чье имя знали эхом разносилось по всему материка и за его пределы — Арнер Дельм. Мастер молний и всего того, что падает с неба, единственный Архимаг Наулиса и империи Ингельм, Ведающий Армией, Высший Генерал Магического Корпуса... И еще, еще, еще...

Что бы случилось с федерацией Фолграта, если не один бастард? Наверняка не знает никто, но в одном можно быть уверенным точно — Дар — так звали паренька — настоящее бедствие. Сколько бы ему не противостояло крепких воинов Танграта — столько же падало наземь обезглавленных тел. Паренька сразу же окрестили «алым бастардом» за его любовь обливаться кровью, будто дикарь. Насмотревшись всех тех ужасов, что творил с виду безобидный паренек — федераты Танграта приняли решение отвести свою армию и вновь заключить мир.

Недалеко от Южной Стены.

Мягкий лунный свет проникал вглубь чащи, раздвигая занавес тьмы ночи. Дар сидел у невысокого дерева, полусонный. Его глаза слипались от сильной усталости, но парень кое-как справлялся с этим. Но чем больше времени проходило, тем сложнее ему становилось сопротивляться сну.

«Ну вот, теперь еще и яркое прошлое вспомнилось», — вряд ли на свете найдется еще один человек, назвавший бы его прошлое «ярким».

Отпрянув от ствола дерева, Дар достал свой короткий меч. Клинок красовался дюжиной странных символов, отдававших некой архаичностью. Блеск бронзовых символов в лунном свете казался парню особенно привлекательным. Долго вглядываясь в слияние двух цветов, он мог видеть алый. Цвет крови, что лилась во все стороны. Цвет стенаний и агонии слабых ублюдков. Цвет невероятного упоения собственной силой.

— Ха! Что за шутка?!

Разъярившись, он метнул меч в землю. Тот, войдя вглубь сантиметров на пятнадцать, среагировал. Один из символов на клинке поменял свою расцветку с бронзового на черный. Тут же пламя обуяло клинок, вспыхнуло угольно-черным языками. Небольшой пласт земли в радиусе двадцати-тридцати сантиметров почти мгновенно начал плавиться.

— Черт!

Цокнув языком, Дар все же вытащил свой меч из земли. Крутанув его за кольцо, расположенное на навершии, он ловко поместил меч в ножны. Протерев глаза, парень направился еще дальше в лес. Луна все так же освещала ему путь, не торопясь уступать свое место на небе солнцу. Еще немного, казалось, и наступит утро. Совсем чуть-чуть. Но как бы далеко Дар не шел — вокруг ночь. Были места, куда лунный свет не проникал. Не способен пробиться сквозь густые ветви деревьев.

«Хорошее место для сна», — подумал он, остановившись напротив одного из таких.

Сделав несколько неуверенных шагов, парень плюхнулся на землю. Ему стоило больших усилий подняться, чтобы нарубить себе веток. Уложив их в подобие лежанки, Дар лег на спину. Но, как назло, лунный свет пробился сюда. Срубив часть ветвей деревьев, паренек сам позволил свету проникнуть к своему месту ночлега. По неизвестной даже ему самому причине — это его раздражало. Еще недавно он любовался им, а теперь...

— Это все она виновата. Чертова девчонка!

Дар со всей силы стиснул свои кулаки.

«Ты всегда будешь сильнейшим магом. Не только Наулиса, но и всего мира людей. Так что, не делай глупостей. Лучше пользуйся головой», — эхом звучали в его голове слова учителя.

— Сильнейший маг? Ха-а-а?! Чертов старик, решил мне мозги запудрить?! К-х-х!

Сквозь прикрытые глаза просочились слезы. Слезы разочарования, обиды и бессилия. Большую часть своей жизни как рунного мага Дар превосходил остальных. Нет, он превосходил всех! Если уже в четырнадцать в своем арсенале он имел более двух десятков, то что его ждало в будущем? Мечты о становлении Мировым магом перестали быть мечтами — то лишь вопрос времени.

В пятнадцать он стал Архимагом, почти сразу же вступив в войну на стороне родной страны. Там же, на полях сражений, он осознал абсолютное свое превосходство. Невероятную мощь, что демонстрировало его тело, его чрезвычайно редкий талант. Не прошло и недели, а парень полностью оказался во власти этой силы. Он наслаждался убийствами, упивался во время битв. Вскоре, лишь от одного его вида бежали целые армии. Многоопытные генералы пасовали перед ним. «Яркие, золотые годы» — называл Дар это время. Потому как тогда он еще не встретил ее. Первую, кто разрушил его образ сильнейшего мага.

Келисс Ла-Вэй. Кто бы мог подумать, что принцесса королевства, пусть и такого маленького, как Регна, будет его соученицей. Дар и подумать о таком не мог. Не мог он подумать и о том, что почти мгновенно влюбиться в это дерзкую, высокомерную любительницу всякой роскоши. Особенно той, что не в меру сверкает. Еще до начала их «близкого знакомства» по средству боя, он проиграл. Разумеется, парень понимал почему так произошло. Но, однажды, его учитель назвал Келисс «величайшим талантом». Казалось, мелочь. Не для него.

«Он что, всем так говорит?», — подумал тогда он.

Паренек серьезно расстроился. Разочаровался в своем учителе и... в себе. Возобновив позабытые тренировки, Дар пытался стать сильнее. Ему нужно было стать настолько сильным, чтобы суметь одолеть Келисс даже сдерживаясь. Этого, конечно, не произошло, но с тех пор, как начались усиленные тренировки, он ни разу не проиграл ей. С каждым разом Келисс становилось все сложнее сдерживать его. Парнишка почти одолел ее. Почти победил, сдерживаясь.

«Все же, мне сложно победить ее не убивая», — частенько думал он.

Фельяра Морн. Она. Неожиданно появилась та, кто окончательно разрушил его мирок превосходства. Сдерживаться с ней оказалось смерти подобно. Сколько бы он не сражался против нее, сколько бы не тратил времени на тяжелейшие тренировки тела, духа, контроля рунной энергии — все впустую. Эта девушка, будучи всего на несколько лет его старше, оказалась настоящим монстром.

«Бесполезно. Никакой я не «сильнейший маг». Глупо было так полагать. Черт, черт, черт!», — подобным образом размышлял парень.

Подобное он уже ощущал в раннем детстве. Сын федерата фактически приравнивался к титулу принца, с той лишь разницей, что федератов в Фолграте было не мало, как и подобных «принцев». Дара окружили заботой. Он жил в полном достатке, каждый его день был наполнен

радостью. То лишь до тех пор, пока не родился его младший единокровный брат. «Истинный наследник» — так они его называли. «Бастард» — так обращались к нему. Все те люди, что еще пару дней назад с улыбкой прислуживали ему, теперь воротят нос и выдавливают из себя уважительное отношение.

Разочарование.

— Вся моя жизнь — одно большое разочарование, — вставая со импровизированной лежанки, пробубнил Дар.

Он медленно повернул голову в сторону шороха, доносящегося из глубины леса. Вскоре послышались голоса. Три, пять, девять человек. Закрыв глаза, парень представил, как его засасывает в некий водоворот, воронку. Голова безвольно склонилась набок, изо рта потекли слюни, а из носа — сопли. Даже пот стал бесконтрольно выделяться. Глаза закатились, но ему, к удивлению, стало все предельно хорошо видно и слышно. Чувства обострились до предела. Он мог ощущать «дикую» рунную энергию, нежно обволакивавшую его тело.

— Ты уверен, что нам стоит проходить через этот лес, Каба? — донесся до него дрожащий молодой голос.

— Уверен, уверен. Чего ты так испугался? — послышался низкий, грубый мужской голос.

— Н-ну, я слышал неподалеку от южной стены происходят жуткие убийства.

— А нам-то какое до этого дело? Просто пройдем через этот лесок, а там и до дому рукой подать, — третий голос оказался совсем похож на детский.

— Я... Я же серьезно, ребята. В этом районе кто-то вырезает людей. В-в-в основном р-разбойников вроде нас!

— Тц, да заткнись ты уже, придурок.

— Точно-точно. Переигрываешь, Дэми.

— В-вы... А-а-а!!!

Парень по имени Дэми неожиданно остановился. Лунный свет пролился на одно из деревьев. На каждом из его ветвей весело по голове. Кто-то очень жестоко расправился с владельцами этих голов: куча сожженных тел выложены вокруг этого дерева, а головы, что на ветвях, во рту держали глаза. Из выбитых зубов на коре дерева было составлено: «Древо наказан».

— Кто способен на такое зверство?!

— А я же вам говорил! Говорил, идиоты! Не слушаете меня, да? Придурок, да?! В-вот, вот! Смотрите! — Дэми подбежал к одному из парней и раскрыл его глаза пошире. — Смотри, смотри-и-и! Что, неужели не видно?! Этот чертов лес не место для нас! Пора развернуться, пока не поздно! Слышишь, Каба?!

— Да понял я, понял. Пойдем в обход. Разворачиваемся!

Как раз в этот момент.

— Стоять.

Позади их группы появился молодой парень. Одного лишь лунного света было недостаточно, чтобы разглядеть его лицо. Но им этого и не нужно было. От парня за километр несло кровью, а запах жженой плоти будто был для его тела естественным ароматом. Ни секунды не медля, последние двое разбойников из колонны выхватили свои мечи и бросились на него. Как так вышло? Никто не успел разобрать в этой слегка освещенной лунным светом темноте.

— Угх-а-а!!!

— А-а-а!!!

Оба упали на колени. На поверку оказалось, что они лишились ног по колено. Их мечи разрублены пополам, а кисти рук висели на тонких кусочках плоти и кожи. Их крики стали только сильнее.

— Как видите, мне не хватает еще пару сотен зубов, чтобы закончить «Древо наказания». Не знаю скольких вы убили, обесчестили, изнасиловали и так далее. Да и не волнует меня. Простите, но я не могу без у...

Дару не дали договорить. Оставшиеся семеро бросились кто куда. Правда, никто из них не мог знать кто таков Дар Яргат. За одну секунду он отрубил ноги еще двоим. Еще пару секунд спустя, его клинок настиг следующих трех разбойников. Оставшиеся двое — Дэми и Каба — бежали со всех ног, пытаясь выбраться из леса. К сожалению...

— А-а-а!

— А-у-у-у-у-г-хья-я-я-я-я!!! — вопил на весь лес Дэми.

Плечи обоих разбойников пронзило арбалетными болтами, а затем, к огромному их удивлению, наконечник болта обратился огромной черной лапой некоего зверя, уложившего их на землю. Несколько секунд спустя из леса вышел парень. Ошарашенный, испуганный и почти потерявший сознание Дэми сумел разглядеть на молодом лице вышедшего парня улыбку. Довольную улыбку.

— У-у-у-уйди-и-и-и-и!!! — во все горло завопил он.

— Опять он за свое? — откуда-то из глубины леса прозвучал женский голос.

<http://tl.rulate.ru/book/2084/365244>